

Приемы контраста в русской паремике

Т.Г.Бочина

tbochina@yandex.ru

Актуальные проблемы русской грамматики

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (ТГГПУ)

The report deals with the stylistic devices of contrast of high the frequency in Russian [Idiomacity](#) and concludes correlation of contrast stylistic devices with the main stages of development of the objective world and cognition.

В докладе рассматриваются стилистические приемы контраста, которые являются частотными в русской паремике. Делается вывод о корреляции стилистических приемов контраста с основными стадиями развития объективного мира и познания.

Ключевые слова: паремия, контраст, стилистический прием

Система обобщенно-типизированных выразительных средств (стилистических приемов), реализующих принцип контраста, характеризуется разной мерой проявления одного и того же типа отношений, имеет область наивысшего напряжения и своеобразную диффузную зону, пограничную нейтральную полосу, между которыми – бесконечное разнообразие проявлений принципа контраста.

Ядром обобщенно-типизированных способов выражения контраста, бесспорно, является антитеза. Ее основная цель – намеренная демонстрация контраста – достигается взаимодействием нескольких симметрично расположенных оппозиций, диапазон парадигматических характеристик которых чрезвычайно велик. Контрастная сущность сопоставляемых предметов речи подчеркивается и взаимной актуализацией отношений противоположности 2-3 пар лексических антонимов: "Сходись - бранись, расходись – мирись"; "Незванный гость легок, а званный тяжел"; "Черен мак, да сладок; бела редька, да горька", и углублением простых различий неантонимичных слов до существенных, строго дизъюнктивных: "Чужбина – калина, родина – малина"; "В недруге стрела, что во пне, а в друге, что во мне"; "Мелева много, да помолу нет". Благодаря симметричной конструкции в коммуникативный фокус попадают противоположные денотативные семы (как основные, так и потенциальные), полярные коннотативные и грамматические значения, тем самым несхожесть превращается в противоположность.

Немаловажно отметить связь параллелизма с комплексным диффузным "первобытным" мышлением и с подсознанием. Как было отмечено (Князева 2000: 239), симметричность, правильная топологическая конфигурация обеспечивают наиболее эффективное – резонансное – воздействие на психику и мозг. Данное обстоятельство весьма существенно для перлокутивной (воздействующей) силы пословицы. Видимо, неслучайно, в результате многовекового совершенствования в живой разговорной речи значительная часть паремий закрепились в форме синтаксически и морфологически симметричных предложений: "Друг другу терем ставит, недруг недругу гроб ладит".

Стилистическим приемом синтеза противоположностей, осуществляемого путем сочетания полярных по своему значению слов, является оксюморон: "Веселое горе – солдатская жизнь"; "Нужда и горюет припеваючи"; "Порой и смехом плачут"; "Больному и мед горько"; "Здоровьем болен". Оксюморон выполняет в паремике разнообразные функции: с его помощью отражается диалектика жизни, отмечаются условия нейтрализации и синтезирования противоположностей: "В кривом глазу и прямое криво"; "Слепому и свет – темнота"; "Скупой богач беднее нищего", фиксируется выход за рамки нормы: "В споре и белая ворона черна, и черная бела", создается фольклорный антими́р: "Немой караул закричал, безногий на пожар

побежал", инвертируются сравнительные суждения о предпочитаемости: "Худой мир лучше доброй драки". Оксюморон осложняет приём антитезы: "Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово". Главное же его назначение – неожиданным объединением полюсов создать эффект остранения, вызвать эстетическую реакцию противочувствия.

Таким образом, антитеза и оксюморон являются своеобразными полюсами обобщенно-типизированных способов выражения контраста. С одной стороны, оба приема характеризуются максимальной степенью концентрации языковых средств, выражающих противоположные отношения, с другой – противопоставлены по целому ряду характеристик. Во-первых, в антитезе эффект высокого напряжения создается взаимодействием и взаимоусилением двух и более оппозиций, т.е. количественным подчеркиванием противоположных отношений, а в оксюморе намеренная демонстрация контраста достигается объединением взаимоисключающих сторон. Во-вторых, эти приемы отражают разные формы существования противоположностей: антитеза специализируется на отражении борьбы противоположностей, а оксюморон – нацелен на фиксацию их единства, соответственно логической основой антитезы является противоположность, а оксюморона – противоречие. В-третьих, в антитезе принцип контраста является и целью, и главным средством приема, а в оксюморе – только средством, так как контрастные отношения используются либо в качестве фона для выражения неконтрастных, либо с целью привлечения внимания к относительному характеру противоположностей, абсолютизируемых узусом. И, наконец, в антитезе контраст актуализируется, а в оксюморе – нейтрализуется, ибо явный контраст служит усилению неявного тождества, объединяющего противоположности.

На взаимоисключающей полярности утверждения и отрицания строится прием акротезы, заключающийся в актуализации утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы: "Не краса красит человека, а ум"; "Жена хороша не телом, а делом". В русском пословичном фонде чрезвычайно активной и продуктивной является акротеза со смещенным отрицанием и повтором тематического компонента ("Не красна книга письмом, а красна умом"), в том числе запретительно-побудительная акротеза ("Не смотри на дело, смотри на отделку") и указательная акротеза, в которой контрастивное отрицание сочетается с дейктическим описанием: "Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет"; "Не то красиво, что красиво, а то красиво, что любимо". В данном приеме отрицаемый член выполняет функцию контрастного фона для утверждаемого элемента, чем усиливает его коммуникативную значимость. Таким образом, стилистическое назначение акротезы отличает данный прием от антитезы, хотя между ними наблюдается целый ряд переходных случаев. Противоположность или сходство приемов антитезы и акротезы, зависит, на наш взгляд, от сильного или слабого характера отрицания в акротезе. Так, предельный характер отрицания проявляется в ее "категорическом" варианте, наиболее близком к антитезе, когда эффект усиления высказывания и актуализации сделанного выбора достигается устранением одной из альтернатив: "Добродетель не в словах, а в честных делах"; "Не страшны злыдни в три дни, а страшны в три года". В волюнтивном регистре сильное отрицание создает строгое предписание, сочетающее рекомендацию с запретом: "Не смотри начала, смотри конца"; "Не оставляй на завтра дела, а оставляй хлеба!" Соответственно непредельный характер отрицания обуславливает градационно-сопоставительный характер отношений между утверждаемым и отрицаемым в акротезе, где коррекция не отменяет одну из альтернатив, а лишь расставляет акценты между ними: "Не пером пишут, а умом"; "Не красна изба углами, а красна пирогами". На слабом отрицании основываются также пословицы, в которых отрицательный императив не выражает запрета, а служит экспрессивному выделению

того, о чем говорится в побудительной части высказывания: "Не родись красивым, а родись счастливым".

Паремии, представляющие собой прием актуализированного утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путем отрицания его альтернативы, обладают эмоционально-дискуссионной формой. Для подавляющего большинства пословиц с контрастивным отрицанием характерна отрицательно-утвердительная формула с начальным положением "Не", являющаяся эксплицитно выраженным показателем свертывания диахронического диалога в риторический монолог. Свертывание обеспечивается вхождением реплики-предположения, апеллирующего к общеизвестным фактам, штампам и стереотипам, в состав реплики-реакции, фиксирующей новый этап познания истины. При этом отрицание не отменяет полностью предыдущее знание, а корректирует, уточняет его, проникая в более глубокие слои сущности явлений. Являясь типичной схемой коррекции в логике, отрицательно-утвердительное противопоставление *не...а* используется в пословице для раскрытия первопричин явлений, переключения внимания с тривиальных общеизвестных фактов на их скрытую подоплеку, с внешних проявлений предметов, процессов на их глубинную суть. Такое построение пословицы соответствует способности человеческого мозга к опережающему отражению повторных явлений внешнего мира, позволяющей накапливать опыт прошлого, которую отмечал П.К.Анохин (1978: 48). В этом плане отрицательно-утвердительная пословица представляет собой универсалию речемыслительного процесса, материализацию результатов филогенеза. В то же время поэтическая востребованность данного приема в русской паремике имеет ярко выраженные национальные черты.

Существенную роль играет отрицание при формировании приема дезидентификации с последующим пояснением проводимого разуподобления А не (есть) Б: (потому что) В: "Сердце не камень - лопается"; "Работа не медведь: в лес не уйдет"; "Невеста не лошадь: без сбруи не сбудешь". Данный прием имеет целью указание на несходство каких-либо объектов, которое проводится, как правило, по признаку действия, свойственного для одного из них и нехарактерного для другого. Иначе говоря, через отрицание тождества явно различных объектов выражается их контрастная характеристика, в результате чего простая дифференциация гиперболизируется до взаимоисключения значений и самих референтов. В этом заключается коренное отличие приема мотивированной дезидентификации от сопоставительно-уступительных высказываний типа "Пословица не клинок, а колет в бок", в которых разуподобление двух предметов сопровождается хотя-отношениями: 'хотя пословица и не клинок, она все же колет в бок'. В последних коммуникативная значимость сходства "перевешивает" различия, а о контрасте говорить не приходится.

В пословицах дезидентификации последовательно отражена смена различных стереотипов. Данное явление представляется глубоко закономерным, ибо стереотипы национального сознания и малые паремические тексты обладают целым рядом изоморфных черт, таких, как традиционность, устойчивость, всеобщность и обобщенность, коллективное сознание, образно-символическая основа содержательного плана, аксиологический характер и связь с наивной картиной мира. Неудивительно, что пословичные тексты являются одной из форм фиксации этнических стереотипов. В то же время культура не стоит на месте, поэтому и пословица не только транслирует те или иные стереотипы, но и фиксирует их развитие. Переосмысление стереотипа начинается с осознания ранее нерефлексируемого навыка, обычая, что, как правило, маркируется отрицанием. Многие из народных афоризмов, содержащих синтаксическое отрицание, отображают отказ от устаревшего стереотипа, тем самым указывая на его былую актуальность.

Дезидентифицирующая пословица "вступает в спор" со стереотипами разного рода: языческими и религиозными мифами ("Животы не нитка: надорвешь, не подвяжешь"), наивной моделью мира ("Счастье не корова: не выдоишь"), общими местами и традиционными формулами фольклора и художественной литературы ("Пьяный не мертвый: когда-нибудь да проспится"), традиционными рифмами ("Горе не море: выпьешь до дна"), обрядовой символикой ("Жена не сапог, с ноги не снимешь"), образами различных жанров устного народного творчества ("Береза не угроза: где стоит, там и шумит").

В ряду стилистических реализаций принципа контраста особое место занимает ирония, имеющая своим назначением имплицитное выражение насмешки. Так, над старой или больной лошадей иронизируют: "Лошадь еще молодая: первая голова на плечах и шкура не перелицована".

Ирония-троп образуется вследствие контраста значения языкового знака и речевого смысла иронической лексемы; важной особенностью является релевантность и узуального, и контекстуального значений ключевого слова. Ирония-прием создается смысловым контрастом нейтрального общепринятого значения языковой единицы и содержания его текстового развертывания, в результате которого формируется внешняя алогичность высказывания, разрешающаяся путем ретроспективного переосмысления семантики слова, не согласующегося с контекстом: "Больной – аппетит тройной"; "Молодой человек приятной наружности: семь верст в окружности". Стилистическая значимость приема иронии определяется семантической двуплановостью экспрессивно-иронической лексемы, мнимым нарушением законов синтагматического согласования, эффектом обманутого ожидания.

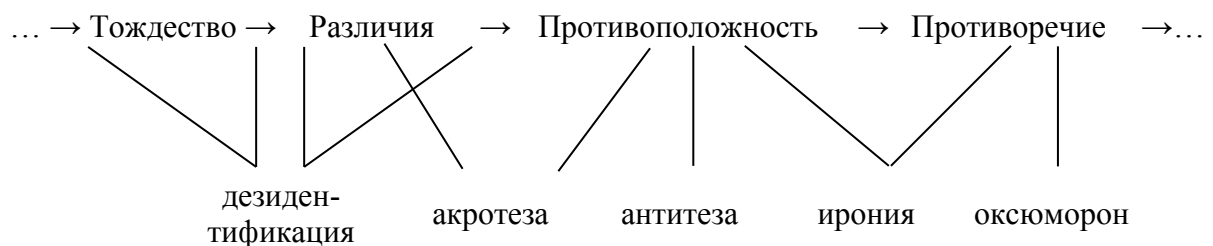
Следует особо подчеркнуть, что для иронических паремий характерна последовательность "ироническая квалификация – фактическое положение вещей", которая соответствует специфике иронии – скрытности, замаскированности насмешки: "Хвораю – ем по караваю, немогу – ем по пирогу"; "Хата брата всем богата: три полена, два ушата". Находящееся в первой части ключевое экспрессивно-ироническое слово (словосочетание), используемое для сообщения аксиологического итога, представляет собой общеоценочный предикат (хорошо, добрый, худой), качественное прилагательное или наречие (мелкий, богатый, крепко), в том числе частнооценочное (умный, честный, приятный), соотносительное с ними существительное или глагол (красавец, болеть, похудеть), субстантив, значение которого включает в себя нормативное суждение о ценности как объективное содержание (краса, радость, горе): "Хорош город Питер, бока повытер"; "Умён, как поп Семён: книги продал да карты купил"; "Заживно живет: и голодной собаки выманить нечем"; "Недомогают – девятой хлеб доедает"; "У нашего старосты три радости: корова пала, изба сгорела да жена померла". Кроме того, имеются отдельные примеры иронического осмысления конкретной предметной лексики (подарок), наименования лица по его социальному статусу, профессии и т.п. (княгиня): "Подарок – свечи огарок"; "Идет княгиня: на плечах корзина, а в корзине мякина".

Характерно, что при смысловом развертывании привлекается, как правило, конкретная неоценочная лексика. Использование конкретного описания при фактической характеристике объекта, действия способствует наглядности, образности аргументации, создает живописную картинку, вступающую в противоречие с сопряженной с ней рациональной квалификацией: "Всё наготове: сани в Казани, хомут на базаре".

Среди способов осуществления иронии выделяются два основных, определяемых сильным или слабым отрицанием: экспрессивно-ироническая омоантонимия ("Голодны курчата: и проса не клюют") и экспрессивно-ироническое отрицание неопредельного

характера ("Друг сердечный, а как зовут, не знаю"). Определяющую роль в репрезентации типа иронического отрицания играет вербально-смысловой код поясняющей части контекста, эксплицитно выражающий актуальный смысл экспрессивно-иронического слова. Так, в поговорке "Быть тебе в раю, где горшки обжигают" в пояснительной части дается эвфемистическое описание ада, а в поговорке "В нашем краю, что в раю: рябины и луку не приешь" эталоны горькой и простой пищи указывают на то, что данный край не отличается райским изобилием, но и не является антиподом рая, т.е. в первом случае представлено ироническое отрицание сильного типа (омоантонимия), а во втором – ироническое отрицание неопредельного характера.

Таким образом, можно констатировать, что обобщенно-типизированные средства, направленные на создание изобразительного контраста, коррелируют с основными стадиями развития объективного мира и познания, представляющего собой преимущественную смену тождества, различий, противоположностей и противоречия:

– различие некогда отождествлявшихся объектов действительности доминирует при дезидентификации, которая может иметь целью усиление коммуникативной значимости как аналогичности, так и неаналогичности разуподобляемых объектов;

– на существенном различии двух предметов (признаков, явлений) основывается прием контрастного отрицания, однако акроте́за может оперировать и отношениями семантической полярности, максимально сближаясь с антитезой;

– акцентированию противоположности противопоставляемых предметов, явлений, ситуаций подчинено стилистическое назначение антитезы;

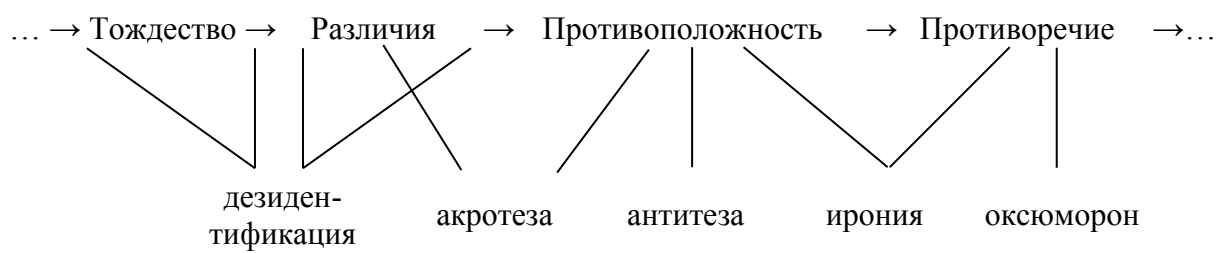
– прием иронии совмещает отношения противоположности (различия) и противоречия: ее стратегия такова, что именно противоречие двух частей высказывания обнаруживает противоположность (неострый контраст) языкового значения и речевого смысла ключевой лексемы;

– суть оксюморона составляет противоречивый синтез противоположностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

АНОХИН, П.К. (1978): *Философские аспекты теории функциональной системы*. Избр. тр. Наука, Москва.

КНЯЗЕВА, Е.Н. (2000): "Топология когнитивной деятельности: синергетический подход". В кн.: *Эволюция. Язык. Познание*. Наука, Москва.

Заявка

ФИО Бочина Татьяна Геннадьевна

Название организации Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Должность Заведующий кафедрой, профессор

Адрес 420057, St. Oktiabrskaja, H.23-a, fl.78, c.Kazan, Russia

420057, Ул. Октябрьская, д. 23-а, кв. 78, г. Казань, Россия

E-mail Телефон +7(843)5441953

Факс +7(843)2924269

Название сообщения Приемы контраста в русской паремике

Секция Актуальные проблемы русской грамматики

Согласны ли вы с размещением резюме вашей статьи на электронной странице ДА

Нуждается ли вы в приглашении для оформления визы ДА

Какие технические средства вам необходимы (нужное подчеркнуть: ноутбук, проектор, видеомagneтофон, магнитофон)

Дата заполнения: 30.01.2010

Заявка на приглашение для оформления визы

Фамилия (как в загранпаспорте): Vochina

Фамилия (на родном языке): Бочина

Имя (как в загранпаспорте): Tatiana

Имя (на родном языке): Татьяна Геннадьевна

Номер загранпаспорта: 70 2124445

Дата окончания действия загранпаспорта: 21.01.2014

Адрес, на который высылается приглашение: 420057, St. Oktiabrskaja, H.23-a, fl.78, c.Kazan, Russia

Адрес, на который высылается приглашение: 420057, Ул. Октябрьская, д. 23-а, кв. 78, г. Казань, Россия

Дата рождения: 11.01.1963

Должность (на русском языке): заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и преподавания русского языка как иностранного

Должность (на английском языке): Head of the Department of Intercultural Communication and Teaching Russian as a Foreign Language

Место работы (на русском языке): Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Место работы (на английском языке): Tatar State University of Humanities and Education

E-mail: tbochina@yandex.ru

Контактный телефон: +7(843)5441953